

Елена ЩЕБОЛЕВА,
кандидат искусствоведения,
государственный эксперт

Шуйские перегибы

Сосредоточимся на главном

Шуя — третий по величине и один из старейших городов Ивановской области. По документам Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области на территории города значится 123 объекта культурного наследия. Их выявление и постановка на государственный учет происходило в основном 1970–1980-е годы в период разработки проектным институтом «Ленгипрогор» зон охраны памятников культурного наследия Шуи (1986 г.) и подготовки трехтомного «Свода памятников архитектуры и монументального искусства Ивановской области» (1999–2000 гг.). Тогда было составлено большинство паспортов на памятники и планов, фиксиру-

ющих застройку основных улиц исторической части города.

До последнего времени градостроительное развитие Шуи определялось проектом генерального плана и проектом зон охраны памятников, разработанных «Ленгипрогором». Но срок действия старого генерального плана истек в начале 2010 года. Кроме того, 10 октября 2010 года появился совместный приказ Министерства культуры и Министерства регионального развития, утверждающий сокращенный до минимума перечень исторических поселений России, в который тем не менее вошла и Шуя.

Ранее, в 2008 году, был заказан новый генплан Шуи, включающий

историко-культурный опорный план, проекты зон охраны объектов культурного наследия города и разработку градостроительных регламентов его территории. Эту работу ведет ООО «Градостроительная мастерская» (директор и главный инженер Г.П. Зыкова, главный архитектор Т.Ю. Логиничева), которое выделено в 2008 году из института «Ивановогражданпроект». К настоящему времени специалистами выполнена львиная доля проекта — проанализированы исторические планы города, выявлено множество новых архивных документов, проведено детальное натурное обследование исторической застройки Шуи. Ведется эта работа очень планомерно, профессионально и тщательно. В пределах исторического центра планировочная структура и масштабная среда застройки имеет довольно хорошую сохранность. При разработке новых охранных зон вырабатываются рекомендации по сохранению исторического лица города — его историко-культурного, ландшафтного и архитектурно-пространственного своеобразия.

Деятельность регионального государственного органа охраны памятников истории и культуры на примере Шуи в последние годы можно оценить двояко. Она проявилась в реставрации наиболее значимых памятников — Воскресенского собора, соборной колокольни, корпусов гостиного двора, усадьбы М.А. Павлова и ряда купеческих особняков. При этом были выявлены и отреставрированы неизвестные ранее ценные объекты культурного наследия, как, например, трапезная Всехсвятского единоверческого монастыря — выразительный образец архитектуры русского стиля, приведена в порядок застройка улицы М. Белова, которая превращена в пешеходную зону, устроен сквер у соборной колокольни, отреставрированы фасады многих домов.

Однако в те же годы в самом центре города на месте прекрасного зда-

Наследие

НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центральная площадь Шуи

ния 1-й половины XIX века в стиле позднего классицизма (дом имел паспорт, составленный в 1974 году, и был включен в Свод памятников) выросла огромная уродливая коробка торгового центра «Главмаг», разрушив масштабную и пространственную среду бывшей торговой площади. Другой диссонанс — в одном из центральных кварталов над невысокой одноэтажной и двухэтажной застройкой вылезает хайтековский объем офисного здания. Появление подобных сооружений в центре исторического поселения произошло из-за бездействия регионального органа охраны, его неумения контролировать режимы охранных зон и нежелания судиться с городскими властями.

Основу застройки Шуи составляют здания в стиле классицизма, придающие особую цельность облику города. Состояние многих архитектурно ценных зданий, в том числе состоящих под государственной охраной, оставляет желать лучшего. За последние годы утрачены четыре флигеля, составлявших единый ансамбль с памятником федерального значения — главным корпусом Киселевской больницы (ул. Союзная, 17/4). Требуется противоаварийных работ еще один федеральный памятник — так называемый «новый дом» усадьбы Посылина (пл. Ленина, 5а). Ужасающее впечатление производит уникальный ампирный павильон торговых весов (1820-х гг.), не-

когда украшавший центр торговой площади. Лучший во всей России пример торговой постройки подобного типа, памятник федерального значения, поставленный на реставрацию несколько лет назад, сегодня буквально раскурочен. Его верхняя деревянная часть, когда-то завершавшаяся купольной ротондой, полностью исчезла, а красивые кирпичные колонны заменены уродливыми цементными трубами. Никакой кровли нет и в помине. Строительные леса на объекте почернели от времени — дальнейшую судьбу замордованного ампирного памятника предсказать нетрудно. Какие действия предпринимал региональный орган охраны памятников, которому три года назад были переданы полномочия, чтобы поправить ситуацию? И почему не удается привлечь к ответственности виновных?..

Вызывает недоумение, почему к числу выявленных объектов культурного наследия до сих пор не причислен ансамбль Георгиевской и Крестовоздвиженской церквей (кон. XVII — 1-я четв. XIX вв.). В структуре городского центра оба храма обладали особой значимостью: расположенные в непосредственной близости от Гостиного двора, они замыкали собой перспективу Центральной площади и Театральной улицы, а кроме того, играли роль архитектурных доминант в панораме Шуи, раскрывающейся с противоположного берега Тезы. В одном из забытых храмов ча-

стично сохранились настенные росписи, выполненные знаменитым тейковским живописцем Тимофеем Медведевым.

В последние годы необоснованно вычеркнули из списка памятников ряд ценных памятников жилой архитектуры Шуи. Такая участь постигла усадьбу Миндовских 1-й половины XIX века с уникальной изразцовой печью, украшенной ампирной росписью (ул. Костромская, 6); многоквартирный дом РЖСКТ им. Арсения, 1929–1930 годов постройки — один из двух памятников конструктивизма в Шую (ул. Фрунзе, 14); жилые усадьбы в конце Советской улицы (№ 67, 73, 76), характеризующие застройку середины —

Шуя. Памятник федерального значения «Павильон торговых весов. 1820-е гг.». Современное состояние. 2011 г.

2-й половины XIX века... Обследование застройки Шуи при разработке нынешних охранных зон, в котором приняли участие и сотрудники Госу-

дарственного института искусствознания, позволяет заключить, что усилия Департамента культуры и культурного наследия Ивановской

области в настоящее время направлены не совсем в то русло и не способствуют делу сохранения архитектурного наследия Шуи.

Бестолковые обременения

Даже не выезжая в Шую, экспертам Государственного института искусствознания недавно пришлось стать участниками долгоиграющего конфликта между Департаментом и простыми жителями исторического городка. На основании полученных из судов города Шуи документов пред- ставить скандальную ситуацию было не трудно.

В 2008 году приказом руководителя Комитета Ивановской области по культуре был утвержден Список вновь выявленных объектов культурного наследия, что позволило временно поставить под государственную охрану значительное число исторических зданий Шуи. Как именно формировался этот список, по какому принципу выбирались объекты из материалов, составленных специалистами Государственного института искусствознания в 1980-х годы, понять нельзя, так как комитет, издавший приказ, был ликвидирован. Его функции с 2009 года исполняет Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области во главе с режиссером массовых представлений Л.М. Каменево. Содержать вместо небольшого и разношерстного отдела, имевшегося ранее в упраздненном комитете по культуре, солидное управление в составе нового департамента, вероятно, обеспечила федеральная субвенция, размер которой прямо зависит от числа учтенных и выявленных в регионе объектов культурного наследия. Укрепление уполномоченного госоргана позволяло надеяться на активизацию работы по охране и сохранению памятников истории и культуры, состояние которых по всей Ивановской области, и особенно в Шуге, в целом, как уже говорилось, не впечатляет.

И работу, предусмотренную федеральным и местным законами о культурном наследии, Департамент действительно стал проводить. Одной из предусмотренных законодательством форм деятельности уполномоченного госоргана, становятся плановые проверки, которые проводят с целью выявления нарушений, выражающихся в изменении облика исторических зданий. По фактам нарушений сотрудники действующего в составе Департамента управления государственной охраны (начальник М.В. Орлова) составляют протоколы и выдают предписания собственникам или пользователям объектов культурного наследия. Если предписания не исполняются, что определяется при повторной проверке, материалы направляются в суд для наложения административного взыскания. Другая задача, которую ставят перед собой проверяющие лица, это оформление охранных обязательств с собственниками и пользователями зданий, состоящих на государственной охране.

Шуга закономерно попадает под проверки Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области, как наиболее значимое историческое поселение Ивановской области. Формальным основанием для проведения проверки в 2010 году стало обращение в Департамент начальника отдела культуры городской администрации по поводу многочисленных нарушений, выразившихся в изменении облика исторических строений. Это, как уже говорилось ранее, действительно имеет место.

В течение марта и апреля 2010 года Департамент уведомил владельцев и пользователей зданий, состоящих под государственной охраной в городе Шуге, об их обязанности соблюдать

Закон «Об охране объектов культурного наследия...» и необходимости оформления охранных обязательств по содержанию зданий-памятников. Департамент предупредил их и об обязательном согласовании хозяйственных работ, связанных изменением внешнего и внутреннего облика зданий, отнесенных к памятникам истории и культуры, в том числе к «вновь выявленным» объектам культурного наследия. В ходе проверки такие нарушения были установлены, и сотрудники Департамента, действуя в рамках своих полномочий, выдали хозяевам строгие предписания об устранении нарушений.

Приказ о втором наступлении на домовладельцев Шуи руководитель Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области отдал тем же летом с целью проверки исполнения выданных весной предписаний. В августе и сентябре сотрудники соответствующего управления проверили все, что хотели, по неисполненным предписаниям составили протоколы, которые были «положительно рассмотрены мировыми судьями».

Но вот четыре упрямых собственника — Кувшинов А.П., Михайлова Л.И., Тихомиров В.П., Грачева А.М. — испортили победную статистику. «Нарушители» отказались выполнять предписания и брать на себя какие-либо обязательства по содержанию и реставрации домовладений. «Несознательные» граждане бросились в суд доказывать, что действия чиновников от культуры — очевидный перегиб, так как, по их мнению, данная частная собственность явно не тянет на предложенную честь зваться памятником истории и культуры...

Наследие

НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ИЗ ИСКОВОГО ЗАЯВЛЕНИЯ

об устранении нарушений прав собственности, связанных с обременением (внесением в Список выявленных объектов культурного наследия дома по адресу: г. Шуя, ул. Садовая, 25)

23 августа 2010 года приказом Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области № 80 была назначена выездная проверка соблюдения требований законодательства об объектах культурного наследия и исполнения ранее выданных предписаний об устранении выявленных нарушений. Приложением № 1 к указанному приказу является перечень объектов культурного наследия, расположенных на территории города Шуя Ивановской области, в отношении которых проводится проверка, где значится принадлежащий нам на праве собственности жилой дом, расположенный по адресу: г. Шуя, ул. Садовая, д. 25. Основанием включения в перечень является распоряжение Департамента от 18.06.2009 года № 70 и паспорт на недвижимый памятник истории и культуры от 01.12.1988 года, а также распоряжение от 25.05.2007 года № 65. С данными документами (распоряжением от 18.06.2009 г. и паспортом от 01.12.1988 года) мы были ознакомлены только в момент проведения проверки.

Указанным жилым домом мы владеем и пользуемся уже давно. В момент приобретения жилой дом имел значительный износ (литер А 68%). Для его восстановления и укрепления за счет собственных средств и своими силами мы его неоднократно ремонтировали, что разрешено нам как собственникам дома. В результате чего дом изменил свой первоначальный облик: изменен фа-

сад дома — обшит пластиковыми панелями, к дому были сделаны пристройки (литер А1). <...>

О том, что наш дом является памятником культурного наследия, мы не знали до проведения данной проверки. В результате проведения проверок нам были выданы предписания № 16 и 15 от 08.04.2010 года, по которым нам нужно заключить охранные обязательства и согласовать эскизный проект. Мы узнали, что наш дом отнесен к вновь выявленным объектам культурного наследия с 1988 года, а собственниками мы стали в 1995 и 1997 годах.

Согласно ст. 209 ГК РФ собственнику принадлежит права владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Права собственника могут быть ограничены только по решению суда либо в ином, предусмотренном законом случае. Внесение в Перечень объектов культурного наследия, расположенных на территории города Шуя Ивановской области, равно как и заключение охранного обязательства нарушает наши права как собственников жилого помещения, в соответствии со ст. 304 ГК РФ. В настоящий момент мы не имеем возможности осуществлять свои права как собственники, т.к. наш жилой дом находится под обременением — признан объектом культурного наследия, а также мы не сможем заключить охранные обязательства, так как наш жилой дом видоизменился относительно первоначального внешнего вида здания. <...>

Шуя, ул. Садовая, 25 — дом собственников Л.И. Михайловой, В.П. Тихомиров, А.М. Грачевой

Мы письменно обращались в Департамент культуры и культурного наследия Ивановской области с просьбой исключить наш дом из Списка выявленных объектов культурного наследия, однако наши просьбы оставлены без удовлетворения.

На основании изложенного в соответствии со ст.ст. 288, 304 ГК РФ, ст.ст.17,18 ФЗ от 25.06.2002 года № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ», ст. 138 ГПК РФ

Прошу:

1. Устранить нарушение прав собственности, связанных с обременением (внесением в Список выявленных объектов культурного наследия дома по адресу: г. Шуя, ул. Садовая, д. 25) путем исключения из списка, утвержденных распоряжениями № 65 от 25.05.2007 г., № 116 от 18.06.2008 г., № 70 от 18.06.2009 г.

2. Взыскать с Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области судебные издержки, которые состоят из оплаты услуг моего представителя и госпошлины, всего 20 200 рублей.

В связи с рассмотрением гражданского дела №__ по иску: частные лица, домовладельцы к Департаменту культуры и культурного наследия Ивановской области об устранении нарушений прав собственности, связанных с обременением, Шуйский городской суд Ивановской области просит на основании приложенных к запросу документов направить в адрес суда сведения об охранном статусе зданий по улице Садовая г. Шуя Ивановской области, в частности — об охранным статусе объекта, расположенного по адресу: Ивановская область, г. Шуя, ул. Садовая, д. 25.

Судья Шуйского городского суда Ивановской области О.В. Беспалова

В производстве Шуйского городского суда Ивановской области находится гражданское дело № __ по исковому заявлению Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области к Кувшинову Александру Петровичу об обязанности заключить охранное обязательство на выявленный объект культурного наследия «Комплекс застройки М. Соборной улицы: Дом Петрова», расположенный по адресу: ул. Садовая, д. 33, г. Шуя Ивановской области.

Для рассмотрения данного дела прошу сообщить сведения об охранном статусе зданий по улице Садовая на основании приложенных документов, в частности — об охранном статусе объекта, расположенного по адресу: ул. Садовая, д. 33, г. Шуя Ивановской области.

Судья Шуйского городского суда Ивановской области Л.В. Слепченкова

Адвокат бюджет рад

В 1988 году при натурном обследовании исторической застройки города Шуи была подготовлена первичная учетная документация (паспорт) на памятник градостроительства «Застройка М. Соборной улицы. Комплекс» (автор паспорта Г.К. Смирнов). В число объектов, включенных в паспорт входил и «Дом Петрова» (ул. Садовая, 33). Этот паспорт в соответствии с предусмотренной действовавшим тогда законом и процедурой приема первичной учетной документации прошел обязательную экспертизу (рецензирование) в отделе Свода памятников Государственного института искусствознания (в 1988 году носившем наименование Всесоюзного института искусствознания), на основании которой был утвержден Министерством культуры РСФСР.

В соответствии с Приказом МК СССР от 29.10.1982 № 604 и Положением об охране и использовании памятников истории и культуры от 16.10.1982 № 865 (пп. 18, 26) каждый вновь выявленный памятник должен был быть зарегистрирован в списках вновь выявленных объектов, представляющих историческую, научную или художественную ценность, и до решения вопроса о принятии на государственный учет и включения в списки памятников

охраняться наравне с памятниками, уже состоящими под государственной охраной. В практике мероприятий по охране и использованию памятников истории и культуры решения о переводе вновь выявленных памятников в категорию состоящих под государственной охраной принимали ежегодно. Однако решений об охранным статусе объектов, указанных в паспорте, в течении 20 лет принято не было.

Здания, расположенные по ул. Садовой в Шуе, в том числе и указанный дом, были внесены в список выявленных объектов культурного наследия простым распоряжением Департамента культуры и культурного наследия (в то время носившего наименование Комитета Ивановской области по культуре) от 18.07.2007 № 65, 18.06.2008 № 116 и 18.06.2009 № 70 — то есть уже в период действия нового Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В таком случае все действия Департамента должны были определяться его статьями.

В исковом заявлении Департамента культуры и культурного наследия к Кувшинову А.П., владельцу дома по Садовой ул., 33, имеется ссылка на ст. 64 закона 73-ФЗ, в соответствии с которой «объекты, являющиеся на день вступления в силу настоящего Федерального закона вновь выявленными памятниками истории и культуры на основании Закона РСФСР «Об охране и использовании памятников истории и культуры», относятся к выявленным объектам культурного наследия с последующим переобразованием документов, предусмотренных статьей 17 настоящего Федерального закона, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Однако согласно ст. 17 ФЗ-73 «для принятия решения о включении объекта культурного наследия в реестр соответствующий орган охраны объектов культурного наследия представляет в Правительство Российской Федерации либо в орган государственной власти субъекта Российской Федерации» соответствующий пакет документов:

Шуя, улица Садовая, 33 — дом А.П. Кувшинова

Наследие

НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

1) заявление о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр;

2) заключение государственной историко-культурной экспертизы;

3) сведения о наименовании объекта;

4) сведения о времени возникновения или дате создания объекта, дате основных изменений (перестроек) данного объекта и (или) дате связанного с ним исторического события;

5) сведения о местонахождении объекта;

6) сведения о категории историко-культурного значения объекта;

7) сведения о виде объекта;

8) описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению (далее — предмет охраны);

9) описание границ территории объекта;

10) фотографическое изображение объекта;

11) сведения о собственнике объекта культурного наследия и пользователе объектом культурного наследия.

Причем, в соответствии со ст. 19 ФЗ-73 «Решение о включении выявленного объекта культурного наследия в реестр либо об отказе включить такой объект в реестр должно быть принято Правительством Российской Федерации либо органом государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным законом субъекта Российской Федерации, в срок не более одного года со дня поступления в соответствующий орган охраны объектов культурного наследия документов, указанных в ст. 17 настоящего Федерального закона».

При формировании пакета необходимых документов в конкретном случае были допущены серьезные нарушения действующего законодательства:

1) описание особенностей объекта, послуживших основаниями для включения его в реестр и подлежащих обязательному сохранению, должно было составляться на время включения в список выявленных объектов культурного наследия — то есть на 2007 год, а не на период составления паспорта (1988 г.) и отражать изменения, произошедшие в его облике и техническом состоянии за прошедшее двадцатилетие его существования;

2) фотографическое изображение объекта также должно было соответствовать виду дома на время его включения в список выявленных объектов культурного наследия — то есть на 2007 год, а в данном случае были использованы фотографии из паспорта 1988 года, что дает неадекватное представление об облике здания на день уведомления;

3) не была проведена государственная историко-культурная экспертиза, оформленная специальным актом (ст. 32 п. 1 ФЗ-73), на основании «Положения о государственной историко-культурной экспертизе» от 15.07.2009 № 569 аттестованными государственными экспертами.

По отношению к ответчику были также нарушены следующие статьи Федерального закона 73-ФЗ:

1) в соответствии с п. 4 ст. 18 «Соответствующий орган охраны объектов культурного наследия направляет письменное уведомление собственнику выявленного объекта культурного наследия или пользователю им о дате поступления в соответствующий орган охраны объектов культурного наследия документов, указанных в ст. 17 настоящего Федерального закона, в течение семи дней». Судя, по предоставленным документам, собственник А.П. Кувшинов был уведомлен о включении его дома в список выявленных объектов культурного наследия только 22.03.2010 г.;

2) в соответствии с п. 5 ст. 18 «Соответствующий орган охраны объектов культурного наследия уведомляет собственника выявленного объекта культурного наследия или пользователя им о решении органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а в случае, предусмотренном п. 9 настоящей статьи, о решении Правительства Российской Федерации о включении данного объекта культурного наследия в реестр либо об отказе включить данный объект в реестр — в течение тридцати дней со дня принятия решения указанными органами государственной власти, что не было выполнено.

В исковом заявлении было сказано о предусмотренных охранным обязательством порядке и сроках реставрации, консервации и ремонтах памятника. Но ведь это не предусмотрено статьями ФЗ-73, ибо нигде не сказано о таких обязанностях собственников объектов культурного наследия. В п. 3 ст. 48 сказано, что «Собственник объекта культурного наследия несет бремя содержания принадлежащего ему объекта культурного наследия, включенного в реестр, или выявленного объекта культурного наследия с учетом требований настоящего Федерального закона, если иное не установлено договором между собственником и пользователем данным объектом культурного наследия». Из этого следует, что собственник должен поддерживать принадлежащий ему объект культурного наследия, не нарушая целостности особенностей, послуживших основаниями для включения его в реестр (предмета охраны). Однако сохранение — то есть направленные на обеспечение физической сохранности объекта культурного наследия ремонтно-реставрационные работы, в том числе консервация объекта культурного наследия (ст. 40 п. 1) не может вменяться в обязанности собственника.

В соответствии со ст. 13 п. 1 «Источниками финансирования мероприятий по сохранению, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия являются:

- федеральный бюджет;
- бюджеты субъектов Российской Федерации;
- внебюджетные поступления;
- местные бюджеты».

Для сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия разрабатываются федеральные целевые программы сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (ст. 12, п. 1).

В соответствии со ст. 14 п. 3 «Физическое или юридическое лицо, являющееся собственником объекта культурного наследия федерального значения, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, либо пользующееся им на основании договора безвозмездного пользования и производящее за счет собственных средств работы по его сохранению, имеет право на компенсацию произведенных им затрат при условии выполнения таких работ в соответствии с настоящим Феде-

ральным законом. Размер компенсации определяется в соответствии с федеральным законом о федеральном бюджете и входит в федеральную государственную программу сохранения и развития культуры». Да только статья эта, как всем известно, вообще не работает.

И суд будет справедлив, если встанет на защиту собственности обычного гражданина, оградив его от неразумных требований. Определение статуса выявленного объекта культурного без достаточных оснований (без полного и адекватного реальному состоянию объекта пакета документов и наличия решения государственной историко-культурной экспертизы) незаконно, а действия специально уполномоченного госоргана по отношению к несоворчивому Кувшинову и его соседям по улице должны быть расценены как неправомерные.

Не нужно искать врагов

Описанный частный случай трагирует проблему проведения государственной историко-культурной экспертизы в целом и характерен не только для Ивановской области, но и для Смоленской, Тверской областей и далее до Владивостока. Повсюду, где бы то ни было, собственники не перестают оказывать противодействие налагаемому на их имущество обременениям, о возникновении которых они, как и в Шуе, заранее знать не могли.

На IX Всероссийском съезде органов охраны памятников истории и культуры при обзоре судебной практики, сложившейся по делам, связанным с охраной объектов культурного наследия, говорилось, как будто на нашу тему: «Значительное количество исковых заявлений подавались гражданами и юридическими лицами с требованиями о сохранении помещений в перепланированном виде, признании права собственности на самовольную постройку или земельный участок. Как правило, суды с участием граждан по таким вопросам делятся более одного года и требования удовлетворяются судом в случае, если памятнику не причинен вред и отсутствует угроза утраты его целостности». Получается, что органы ох-

раны памятников охотно инициируют, но чаще проигрывают в пух процессы по таким спорам. И этот вывод, на наш взгляд, свидетельствует об объективном разбирательстве правомочности обременений, когда речь идет не о дворцах, а о рядовой деревянной и каменной застройке.

На взгляд коллег, имеющих многолетний стаж исследований архитектурного наследия, органы охраны памятников в некоторых регионах чаще сводят свою задачу к повальному администрированию. Но во многих случаях сначала следует разобраться с предметом охраны, а для этого проводить их историко-культурную экспертизу, особенно тех объектов, значимость которых еще не получила безоговорочной оценки или ставится под сомнение. Давайте сначала объективно выясним, в чем ценность таких объектов. Зачем же сочинять приказы с тридцатилетним опозданием и ставить на поток бестолковые проверки, стряпать необидительные иски? Угрозы наложения обременений на имущество чаще всего будут загонять в угол небогатых, а нередко уже состарившихся собственников ветхого жилья. Именно такой контингент сегодня пытаются «прищучить» в Шуе. Но даже самые скромные и не-

конфликтные хозяева будут колотить во все двери, тратить последние гроши на адвокатов, заваливать жалобами все инстанции, бить в колокола, то есть защищаться от произвола всеми силами. Но разве умно проявлять абсолютную глухоту в спорных случаях определения историко-культурной ценности и идти войной на граждан, не чувствующих, кстати, за собой никакой вины?

Проблемы сотрудников госорганов по охране памятников в общении с собственниками понятны. Нам, экспертам-искусствоведам, во время обследования старых зданий настоятельные хозяева грозили чуть ли не берданкой. Их приходилось успокаивать, терпеливо объяснять цели своего появления, рассказывать, уговаривать и всеми средствами менять отрицательное мнение людей. Ведь задачи сохранения наследия зачастую могут быть просто непонятны и чужды тем, кто в силу этого обречен на несносные жилищные условия. Как правило, нам удавалось преодолеть первоначальную неприязнь. И тогда жители сами доставали из комодов старые фотографии и начинали вспоминать и рассказывать о родном гнезде такие подробности, какие узнать больше нигде нельзя (устные сведе-

Наследие

НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ния потом перепроверяются по разным источникам).

По немалому опыту работы с памятниками в Ивановской области, как эксперт и специалист, занимавшийся обследованием провинциальной архитектуры, могу дать свое объяснение по частному конфликту в Шуе — и судьям, и сотрудникам госорганов охраны памятников.

Первичная учетная документация на недвижимые памятники истории и культуры, подготавливавшаяся с начала 1970-х годов, решала несколько задач, о чем было четко сказано в методических указаниях той поры. Наряду с паспортами на отдельные памятники, содержащими текстовые и графические материалы обследования, необходимые для учета объектов культурного наследия и их охраны, создавались также паспорта на памятники градостроительства. Целью этого вида документации была фиксация особенностей городской среды, сбор информации, необходимой для разработки охранных зон, а не постановка всех перечисленных в них объектов под охрану. Именно такие градостроительные паспорта были составлены в 1988 году на застройку исторических улиц Шуи, они, как видно, и послужили основанием приказа о вновь выявленных объектах культурного наследия, оспариваемого домовладельцами. Наряду с фиксацией и краткой характеристикой объектов уличной застройки в градостроительном паспорте содержался материал для ее ранжирования: наиболее ценные здания были особо выделены и на них составлены учетные карточки, дававшие исходную информацию для постановки этих объектов на учет. Однако составители документации ни в коем случае не предполагали полной консервации городской застройки, как это представляется ивановским режиссером. Не могут и не должны абсолютно все старые дома считаться одинаково ценными: есть дома-памятники и существует фоно-

Шуя. Садовая улица. Вид от парка в сторону собора

вая застройка, которая поддерживает масштабную и стилистическую среду, выступает «свитой» памятников. И подход к перечню ограничений (обременений) в таких случаях должен быть дифференцированным. Определить объективные критерии может лишь профессиональный эксперт, что, наконец-то, теперь зафиксировано в действующем законодательстве. Решая поставленную задачу, эксперт обязан настаивать на сохранении наиболее ценных образцов исторической архитектуры и не должен создавать препятствия для ремонта и частичного обновления рядовых объектов, если это не наносит явного ущерба общему облику улицы, например, диссонирующей высотой или нехарактерной облицовкой. Этих мер, как правило, бывает достаточно для сохранения традиционной городской среды, и они не создают каких-то новых и лишних неудобств нынешним обитателям исторических кварталов.

Помнится, как в начале 2000-х годов в наших провинциальных городах возникла повальная мода на облицовку бревенчатых, да и кирпичных стен легкими панелями из пластика. Импортное слово сайдинг быстро внедрилось в русский язык. Этот практичный ширпотреб едва не заполнил всю историческую застройку в

некоторых регионах, и никто не знал, как запретить навязчивую моду.

Чтобы бороться с сайдингом, который постоянно рекламируется, оказывается, совсем не обязательно составлять охранные обязательства на каждый дом. Достаточно было объяснить хозяину, что гладкий облицовочный материал не пропускает воздух и губителен для самих стен — под пластиковой обшивкой кирпич набирает влагу, а дерево не дышит, преет и моментально разрушается. В масштабах среднего и малого города достаточно привлечь к объяснению негативных последствий такой практики знающих реставраторов — они найдут понятные слова для газетной статьи или выступления по радио или телевидению. Результат, поверьте, был больше, чем от судебных тяжб по охранным обязательствам. Сейчас, к примеру, по всей Костроме можно насчитать всего 5–6 старых домов, которые несколько лет назад владельцы испортили сайдингом, а в последние годы его уже не пытаются применять (то же наблюдаем в Великом Устюге, Тамбове, Арзамасе и в уральских городах).

И по охранным зонам Шуи следовало бы вести профессиональную работу, умную, скрупулезную, построенную на хорошей исторической ос-

нове, а не вступать в конфликт со всем населением. И организовать свою деятельность так, чтобы она стала понятна жителям и не унижала их достоинства, как это происходит в 2010–2011 годах.

Недостаточно четкое разграничение понятий «объект культурного наследия» и «зона охраны» дают простор для чисто бюрократической инициативы, по сути, бестолковой. Вся забота Департамента культуры и культурного наследия Ивановской области свелась к затягиванию петель на шею. Охранные обязательства в данном случае — явный перегиб, демонстрирующий одно усердие, но не отнюдь не разумный подход. Подобные трагикомичные ситуации происходят и в других местах, что отнюдь не способствует авторитету всей системы охраны наследия, сложившейся на сегодняшний день в нашей стране.

Если не проводить различий между зданиями, бесспорно обладающими признаками объектов культурного наследия, и рядовой исторической застройкой, легко завести себя в тупик и получить широкий про-

тест, как произошло, к примеру, в тверских Кимрах. Проблему городской застройки в целом, как это доказывает практика той же Костромы, должны регламентировать охранные зоны. Они, кстати, разработаны для Шуи не в прошлом веке, а буквально в наши дни архитекторами Г.П. Зыковой и Т.Ю. Логиничевой. И в таком историческом поселении как Шуя уполномоченному госоргану в первую очередь надлежит организовать контроль за исполнением градостроительных режимов и регламентов, а не тонуть в бесплодной волоките с пенсионерами.

Мониторинг архитектурных памятников и проверку их содержания, конечно, не помешает проводить с заданной частотой. Но в первую очередь он необходим не ради протокола, а для определения первоочередных задач по сохранению наследия и выработки реальной программы по спасению наиболее ценных объектов, определяющего облик исторического поселения. При мизерном финансировании реставрационных работ в средних и малых городах следует сконцентрироваться на приоритетах и успеть спас-

ти то, чему действительно грозит утрата, используя все административные рычаги. В условиях наступления современного строительства на старину, важно сохранить планировочную и объемно-пространственную целостность исторических городов, для чего органам охраны культурного наследия просто необходимо работать в одном ключе со специалистами по проектированию зон охраны, с архитекторами-реставраторами и аттестованными экспертами.

Региональные органы охраны памятников должны быть готовы к восприятию не только положительных, но и отрицательных заключений историко-культурной экспертизы. И только на ее основании готовить научно-обоснованные и продуманные управленческие решения. Тем, кто сегодня приставлен государством к историко-культурному наследию, стоит серьезно и масштабно подумать, как сделать жителей и органы самоуправления поселений своими союзниками, чтобы совместно хранить, эффективно и вместе с тем бережно использовать драгоценный ресурс наследия.

ПОРЯДОК ПРИВОССТАНОВЛЕН

Порядок согласования с Росохранкультурой (Минкультуры России) генеральных планов поселений и городских округов, отнесенных к «историческим поселениям», **приостановлен до 1 января 2012 года решением председателя Правительства России.**

Федеральным законом «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» установлено, в частности, что градостроительная документация, разрабатываемая для исторических поселений, и градостроительные регламенты, устанавливаемые в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны, включаемые в правила застройки муниципальных образований, подлежат обязательному согласованию с федеральным органом охраны объектов культурного наследия в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

Постановлением Правительства России от 16.01.2010 № 2 было утверждено соответствующее положение, регламентирующее процедуры согласования с Росохранкультурой проектов генеральных планов поселений и городских округов, проектов документации по планировке территории, разрабатываемых для исторических поселений, а также градостроительных регламентов, устанавливаемых в пределах территорий объектов культурного наследия и их зон охраны.

Действие указанного положения **приостановлено** до 1 января 2012 года в части согласования проектов генераль-